

Мифы Древней Греции: Гомер. Одиссея. Песнь четырнадцатая

ПЕСНЬ ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Он же пошел каменистой тропинкою вверх от залива

Через лесистые горы, туда, как Афина сказала,

Где божественный жил свинопас, о делах господина

Пекшийся более всех домочадцев, рабов Одиссея.

5 Он застал свинопаса сидящим в сенях. Простирался

Двор перед ним широкий на месте, кругом защищенном.

Хижину всю окружал он. В небытность хозяина двор тот

Огородил для свиней свинопас, камней натаскавши,

У госпожи не спросясь, не спросясь и у старца Лаэрта.

10 Дикие груши венчали забор тот высокий из камня.

Крепким, густым частоколом из кольев дубовых обнес он

Всюду снаружи забор, от черной коры их очистив.

А за забором, внутри, двенадцать закут он настроил,

Тесно одну близ другой, для ночевки свиней. В те закуты

15 По пятьдесят запиралось привыкших по грязи валяться

Маток свиных. А самцы-кабаны ночевали снаружи,

Много поменьше числом: на пиры женихов боговидных

Сколько уж было зарезано их! Свинопас ежедневно

Самого лучшего им доставлял кабана из жирнейших.

20 Триста их шестьдесят кабанов налицо оставалось.

Звероподобные псы там лежали, свиней охраняя, -

Четверо. Выкормил их свинопас, над мужами начальник.

Сам к ступням он своим подошвы прилаживал, резал

Их из кожи бычачьей прекрасного цвета. Другие

25 Все пастухи по полям разошлись со свинными стадами,

Трое. Четвертому он принужден был отдать приказанье

В город к надменным пойти женихам и свинью привести им,

Чтобы, ее заколов, насытили дух они мясом.

Вдруг, увидав Одиссея, сбежались шумно собаки,

30 Лаем дающие знать о себе. Одиссей перед ними

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Благоразумно присел, но из рук его выпала палка.

Тут он позорную боль испытал бы в своем же владении,
Но свинопас, на проворных ногах поспешая на помощь,
Кинулся вон из сеней. Из рук его выпала кожа.

35 Грозно крича на собак и часто бросая камнями,
Стаю он разогнал и так обратился к владыке:
"Чуть тебя, было, старик, не порвали внезапно собаки!
То-то бы этим доставил ты мне и стыда и позора!
Много мне боги других уж скорбей ниспослали и стонов.

40 Вот я сижу, о владыке своем богоравном горюю,
А кабанов ведь кормлю, чтобы их поедали другие!
Мой же хозяин голодный, по пище тоскуя, блуждает
По городам где-нибудь и по землям людей чужедальних,
Если он еще жив и видит сияние солнца.

45 Следуй за мною, старик, зайдем-ка под кров мой, чтоб сам ты,
Пищей насытивши дух и вином, рассказал мне, откуда
Ты приходишь, какие пришлось тебе вытерпеть беды".
В хижину тут свинопас божественный ввел Одиссея.
Введши, его посадил. Набросал зеленеющих веток.

50 Шкурой косматой козла бородатого сверху застлал их,
Бывшей постелью ему. И радость взяла Одиссея,
Что свинопас его так принимает, и слово сказал он:
"Дай тебе Зевс и другие бессмертные боги, хозяин,
Все, чего ты желаешь, что так меня принял радушно!"

55 Так, ему отвечая, Евмей-свинопас, ты промолвил:
"Если б и хуже тебя кто пришел, не посмел бы я, странник,
Гостем моим пренебречь. От Зевса приходит к нам каждый
Странник и нищий. Хоть я и немного даю, но с любовью.

Нам, рабам, поступать невозможно иначе: всегда мы

60 В страхе бываем, когда хозяева власть получают
Новые. Боги домой воротиться тому не судили,
Кто сердечно меня бы любил и имущество дал бы -
Дом, и участок земли, и желанную многим супругу,
Все, чем хороший хозяин раба своего одаряет,

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

65 Если он честно работал и боги ему помогали.

Так и мои процветают дела, при каких состою я.

Если б состарился здесь он, то многим меня наградил бы!

Но - погиб он, как пусть бы погибло отродье Елены

Все целиком, ибо многим она сокрушила колени!

70 Он ведь тоже пошел, Агамемнона честь защищая,

На Илион многоконный, чтоб против троянцев сражаться".

Так Одиссею сказал свинопас и, хитон подпоясав,

Быстро к закутам пошел, где стада поросят находились.

Выбравши двух, он понес их оттуда, обоих зарезал,

75 Их опалил, разрубил и, на вертелы части наткнувши,

Сварил, понес к Одиссею и гостю горячее мясо

Подавал на вертелах, ячной мукою куски пересыпав.

После медвяным вином деревянную чашу наполнил,

Сам против странника сел и, его приглашая, промолвил:

80 "Ну-ка, поешь, что для нас, для рабов, полагается, странник!

Вот поросятинки съешь! Кабанов женихи поедают.

Кары они не боятся, не знают и жалости в сердце.

Дел нечестивых, однако, не любят блаженные боги;

Добрые действия ценят они у людей, справедливость.

85 Даже недобрые люди, которые рыщут повсюду

По чужедальним краям, и Зевс им добычу дарует,

И, нагрузив корабли, в отчизну свой путь они держат,-

Сильный страх наказания и к ним забирается в сердце.

Этим же что-то известно, какой-то божественный голос

90 Им возвестил, что хозяин погиб, - и они не желают

Ни сватовства, как прилично, вести, ни к себе возвратиться,

А преспокойно достатки его поедают без счета.

Сколько дней и сколько ночей существует у Зевса, -

По голове или по две они никогда не зарежут.

95 Также вино истребляют они совершенно без меры.

Было скота у него без числа. Средь мужей благородных

Столько никто не имел ни в Итаке самой, ни на черном

Материке. Даже двадцать мужей, если вместе их взять всех,

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Столько богатств не имели. Я все их тебе перечислю.

100 На материк ты пойдешь - по двенадцать его там коровьих
Можешь стад увидеть, свиных, овечьих и козьих.
Их и чужие пасут и рабы самого господина.

А на Итаке - в конце ее самом - пасется вразброску
Козьих одиннадцать стад под надзором мужей превосходных.

105 Поочередно они пригоняют козла ежедневно
В город, из жирных козлов отобрав, кто покажется лучше.
Я же этих свиней тут пасу, охраняю от бедствий
И, наилучшую выбрав, ее женихам посылаю".
Так говорил он, а гость ел мясо усердно. И жадно

110 Пил. И молчал, женихам истребление в мыслях готовя.
После того как поел и дух укрепил себе пищей,
Чашу свою Одиссей вином искрометным наполнил
И протянул свинопасу. И тот ее с радостью принял.
Гость к нему со словами крылатыми так обратился:

115 "Друг мой, скажи ты мне, кто этот муж, что тобою владеет,
Столь несметно богатый и мощный, как ты утверждаешь?
Ты говоришь, что за честь Агамемнона в Трое погиб он.
Кто он, скажи мне. Быть может, его мне встречать приходилось.
Знает один только Зевс и другие бессмертные боги,

120 Не сообщу ли о нем я чего: ведь скитался я много".
Так отвечал свинопас, начальник мужей, Одиссею:
"Нет, старик, ни один, с вестями сюда приходящий,
Веры не должен внушать бы ни сыну его, ни супруге.
Вечно бродяги, в надежде на лакомый кус и подарки,

125 Нагло ей лгут, не желая ни слова правдивого молвить.
Кто бы из этих бродяг на Итаку сюда ни явился,
Тотчас приходит к моей госпоже и без усталости врет ей.
Та же его угощает и слушает жадно рассказы,

Тяжко печалится сердцем, и с век ее падают слезы,
130 Как то обычно для жен, потерявших мужей на чужбине.
Стал бы, старик, ты и сам мастерить всевозможные сказки,
Если бы плащ и хитон кто-нибудь тебе дал, чтоб одеться.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Нет, наверно давно уж собаки и быстрые птицы

Кожу содрали с костей у него, и душа отлетела!

135 Либо он рыбами съеден морскими, а кости на взморье

В месте безвестном лежат, и песком занесло их глубоким.

Так он там и погиб. Другьям же остались печали

Всем, а особенно мне. Нигде уж иметь не придется

Доброго мне господина такого, куда б ни пошел я, -

140 Если бы даже к отцу и к матери снова явился

В дом, где я родился, где когда-то был выкормлен ими.

Даже об них я не столько печалюсь, хоть очень хотел бы,

В крае родном побывав, увидеть их своими глазами.

Лишь об одном Одиссее тоскую я здесь непрерывно.

145 Просто по имени звать, хоть и нет его здесь, не дерзаю:

Слишком меня он любил и сердцем болел непрестанно.

Милым его я всегда называю, хоть он и далеко!"

Снова, ему отвечая, сказал Одиссей многостойкий:

"Друг мой! Так как ты все отрицаешь и очень уверен,

150 Что Одиссей не вернется, и дух твой всегда недоверчив...

Я, однако, не просто скажу, а с великою клятвой:

Он вернется домой! Награду ж за добрую весть мне

Дашь ты, как только вернется обратно и вступит он в дом свой.

Платье прекрасное - плащ и хитон - ты тогда мне подаришь.

155 Раньше я ничего не приму, хоть и очень нуждаюсь.

Мне ненавистны настолько ж, насколько ворота Аида,

Люди, которых нужда беззастенчиво лгать заставляет.

Будь мне свидетелем Зевс, потом этот стол твой радушный,

Этот очаг Одиссеев, к которому я сейчас прибыл, -

160 Все совершится воистину так, как тебе говорю я:

В этом году еще к вам Одиссей, ты увидишь, вернется!

Только что на небе месяц исчезнет и сменится новым,

В дом он вернется к себе и жестоко расправится с теми,

Кто унижает супругу его и блестящего сына".

165 Так, Евмей свинопас, ему отвечая, сказал ты:

"Ни награжденья тебе я не дам за хорошие вести,

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Ни Одиссей к нам, старик, не вернется домой. Но спокойно
Пей, и начнем говорить о другом. А об этом не нужно
Напоминать мне. Печаль неизбывная мне заполняет
170 Сердце, как только мне кто о хозяине добром напомним.
Нет, оставим-ка клятвы! Вернется ли, нет ли в Итаку
Царь Одиссей к нам, как все бы желали мы - я, Пенелопа,
Старый Лаэрт и подобный богам Телемах, - но печалюсь
Я неутешно о сыне теперь, что рожден Одиссеем, -
175 О Телемахе. Как нежная отрасль богами взращен он.
Я уже думал, что станет отца своего он не хуже
Между другими мужами осанкой и видом прекрасным,
Но повредил рассудительный дух его - бог ли какой-то
Иль человек: он поехал собрать об отце своем вести
180 В Пилос священный. Его возвращения в тайной засаде
Знатные ждут женихи, чтобы совсем уничтожить в Итаке
Даже и имя рода Аркейсия, равного богу.
Будет, однако, о нем: все равно, попадется ли он им
Иль ускользнет, и над ним прострет свою руку Кронион.
185 Ты же, старик, расскажи мне теперь о твоих злоключеньях,
И расскажи обо всем совершенно правдиво, чтоб знал я:
Кто ты? Родители кто? Из какого ты города родом?
И на каком корабле ты приехал, какою дорогой
К нам тебя в гости везли корабельщики? Кто они сами?
190 Ведь не пешком же сюда, полагаю я, к нам добрался ты".
Вот что, ему отвечая, сказал Одиссей многоумный:
"Я на это тебе совершенно правдиво отвечу.
Если б мы оба с тобой запаслись на довольное время
Пищей и сладким питьем и, пируя все дни безмятежно,
195 В хижине этой сидели, другим предоставив работать, -
То и тогда нелегко бы в течение целого года
Было бы мне рассказать о моих тебе муках душевных, -
Сколько их всех перенес я по воле богов олимпийских!
С гордостью это скажу: из пространного Крита я родом.
200 Мужа богатого сын. Родилось и выросло в доме.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Много также других сыновей от законной супруги.

Мать же моя не законной была - покупною рабыней.

Но относился ко мне как к законнорожденному сыну

Сын Гиляков Кастор, и отцовством его я хвалясь.

205 Он в то время на Крите, как бог, почитался народом,

Был богат и удачлив, имел сыновей достославных.

Керы смерти, однако, пришли, и в обитель Аида

Ими он был унесен. Имущество все поделили

Гордые дети его, меж собой жеребьевку устроив.

210 Мне же не дали почти ничего, только дом уделили.

В жены, однакоже, дочь богатых людей мне досталась

За добродетель мою, ибо не был умом я ничтожен,

Не уклонялся от битв... Теперь это все миновало!..

Все же, взглянув на жнивье, по нему без труда ты узнаешь,

215 Что там за нива была: извели меня только несчастья.

Дерзкой отвагой меня одарили Арес и Афина.

С силой ряды прорывал я. Храбрейших товарищей выбрав,

С ними в засаду я шел, беду для врагов замышляя.

Мыслью о смерти мое никогда не тревожилось сердце.

220 Первым бросаясь вперед, поражал я копьем моим острым

В поле противника, мне уступавшего ног быстротою.

Был таким я в боях. Полевых же работ не любил я,

Как и домашних забот, процветание детям несущих.

Многовесельные были всегда корабли мне желанны,

225 Битвы, и гладкие копья, и острые медные стрелы.

Грозные ужасы эти, других приводящие в трепет, -

Мне они нравились. Боги любовь к ним вложили мне в сердце.

Люди несходны: те любят одно, а другие - другое.

Прежде еще, чем ахейцев сыны появились под Троей,

230 Девять уж раз на судах быстроходных с мужами ходил я

В страны мужей чужеземных. И там добывал я немало:

Много и сам выбирал из добычи, по жребию также

Многое мне доставалось. И дом у меня умножался.

Страх и почтение стал вызывать я повсюду на Крите.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

235 После ж того как Зевес протяженно гремящий замыслил

Гибельный этот поход, колени расслабивший многим,

Славному Идоменею и мне с ним поручено было

К Трое вести корабли. Отказаться никак не возможно

Было бы мне: пересуды и толки пошли бы в народе.

240 Девять лет мы, ахейцев сыны, воевали под Троей.

В год же десятый, как город высокий Приама мы взяли,

Морем домой мы отплыли, и бог всех ахейцев рассеял.

Мне, несчастному, злое замыслил Кронид-промыслитель.

Месяц лишь дома провел я с детьми и с законной женою,

245 Радуюсь сердцем на них, на богатства мои. А чрез месяц

Вдруг потянуло меня в Египет поехать, хороших

В путь заготовив судов и товарищей взяв богоравных.

Девять судов снарядил я. Народ собирался недолго.

Шесть после этого дней они у меня непрерывно

250 Пир пировали. И жертвенный скот доставлял в изобилии

Я и для жертвы богам и на пищу товарищам милым.

В день же седьмой, взойдя на суда, от пространного Крита

Мы при попутном поплыли стремительном северном ветре.

Как по теченью, легко мы неслись. Никаких повреждений

255 Не потерпели суда. Безопасны, спокойны, сидели

Мы на скамьях. Рулевые и ветер суда направляли.

Дней через пять мы достигли прекрасных течений Египта.

Там, на Египте-реке, с кораблями двуххвостыми стал я.

Прочим спутникам верным моим приказал я на берег

260 Вытащить все корабли и самим возле них оставаться,

А соглядатаев выслал вперед, на дозорные вышки.

Те же в надменности духа, отваге своей отдаваясь.

Ринулись с вышек вперед, прекрасные нивы египтян

Опустошили, с собой увели их супруг и младенцев,

265 Их же самих перебили. До города крики достигли.

Крики эти услышав, египтяне вдруг появились

С ранней зарею. Заполнилось поле сверканием меди,

Пешими, конными. Зевс-молнелюбец трусливое бегство

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
В сердце товарищам бросил. Никто не посмел оставаться.

270 Ставши лицом ко врагу. Отовсюду беда нам грозила.

Многих из нас умертвили они заостrenною медью,
Многих живьем увели, чтоб трудились на них подневольно.
Мне же в сердце вложил сам Зевс такое решение.

О, почему не настиг меня смерти погибельный жребий

275 Там же, в Египте! Готовилось мне уже новое горе!

Прочно сработанный шлем немедленно снял с головы я,
Снял и щит свой с плеча, копьe медноострое бросил,
Кинулся быстро навстречу царевым коням и колени
Начал царю целовать. Меня пожалел, защитил он

280 И, проливавшего слезы, увез к себе в дом в колеснице.

Многие смерти меня порывались предать, набегая
С острыми копьями. Злы на меня они были безмерно.
Но защитил меня царь, трепеща перед гневом Кронида-
Гостеприимца, который жестоко карает нечестье.

285 Семь непрерывно я пробыл там лет, и немало сокровищ

Между египтян собрал. Давали они мне охотно.
После того же как год и восьмой, приближаясь, пришел к нам,
Прибыл в Египет тогда финикиец коварный и лживый,
Плут, от которого очень немало людей пострадало.

290 Умною речью меня убедил он, чтоб с ним в Финикию

Все мы отправились, где у него и дома и богатства.
Жил я там у него в продолжение целого года.
Месяц один за другим протекал, и дни убегали,
Год свой круг совершил, и снова весна воротилась.

295 В Ливию взял он меня на своем корабле мореходном,

Выдумав, будто затем, чтоб помочь ему груз переправить,
Вправду ж затем, чтоб меня там продать за огромную плату.
Хоть и предчувствовал я, но все ж поневоле поехал.

Быстро корабль наш бежал под Бореем прекрасным и сильным.

300 Мимо Крита он плыл. Но Зевс им задумал погибель:

После того как оставили Крит позади мы и больше
Не было видно земли никакой, а лишь небо да море,

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Черную тучу внезапно простер молневержец Кронион
Над кораблем нашим полым. И море под ней потемнело.
305 Бешено Зевс загремел и молнию бросил в корабль наш.
Молнией Зевса сраженный, в волнах наш корабль закрутился.
В воздухе серой запахло. Попадали спутники в море.
Словно вороны, вокруг корабля они стайей носились
В бурных волнах. Божество возвращенья домой их лишило.
310 Мне же Зевс - от ужаса сам я совсем растерялся -
От корабля черноносого мачту огромную в руки
Быстро подсунул, чтоб мог я несчастья еще раз избежать.
К ней я прильнул, и меня подхватили губящие ветры.
Девять носился я дней, на десятый же, черною ночью,
315 В землю феспротов меня пригнали огромные волны.
Был радушно я принят царем их, героем Федоном, -
Даром. Набрел на меня его сын, когда на песке я,
Окоченевший, лежал, смиренный усталостью смертной.
Под руку взял он меня и довел до отцовского дома.
320 В доме он тотчас вручил мне и плащ и хитон, чтоб одеться.
Об Одиссее я там услышал. Федон сообщил мне,
Что Одиссей у него здесь гостил по дороге в отчизну.
Мне и богатства, какие собрал Одиссей, показал он:
Золото, медь и железо, для выделки трудное. Это
325 Десять могло бы кормить поколений у мужа иного, -
Столько в дому у него лежало сокровищ владыки.
Про Одиссея ж сказал, что сам он в Додону поехал,
Чтоб из священного дуба услышать вещание Зевса:
Как вернуться ему на тучные земли Итаки, -
330 Явно ли, тайно ли, раз он так долго на родине не был?
Мне самому поклялся он, свершив возлияние в доме,
Что и корабль уже спущен и люди совсем уж готовы,
Чтоб отвезти Одиссея в желанную землю родную.
Раньше, однако, меня он отправил. Случайно в то время
335 Ехал феспротский корабль в Дулихий, богатый пшеницей.
Им поручил он меня доставить к владыке Акасту

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Бережно. Злая, однакоже, мысль в отношении меня им
Сердце прельстила... До грани мои не дошли еще беды!
Только что наш мореходный корабль от земли удалился,
340 Тотчас замыслили мне они рабские дни приготовить.
Всю одежду с меня - и плащ и хитон мой - сорвали,
Бросив на плечи другой мне хитон и дрянные лохмотья
Рванные - видишь и сам ты теперь их своими глазами.
Вечером прибыл корабль к издалека заметной Итаке.
345 Тут связали они в корабле прочнопалубном крепко
Прочно сплетенной веревкой меня. Торопливо спустились
На берег сами и ужинать стали близ самого моря.
Сами боги, однако, веревки на мне развязали
Очень легко. К голове лохмотья свои привязавши,
350 По рулевому веслу с корабля я спустился и в воду
Грудь погрузил. И, руками обеими гладь рассекая,
Поплыл. Скоро я был уж далеко от них и из моря
Вышел, где в роще цветущей кустарник густой простирался.
Там я, приникши, лежал. Они невдали пробегали,
355 Громко крича. Наконец показалось им бесполезным
Дальше искать. Воротились обратно они на корабль свой.
Сами бессмертные боги меня от погони укрыли
Очень легко. И меня привели они прямо к жилищу
Мужа разумного. Видно, не время еще умирать мне!"
360 Так, ему отвечая, Евмей свинопас, ты промолвил:
"Сильно меня взволновал ты, меж странников самый
несчастный,
Все рассказавши, и как ты страдал и как ты скитался!
Про Одиссея же, думаю я, рассказал ты неправду,
Разубедить меня в этом не сможешь. И что за охота
365 Так тебе на ветер врать? Прекрасно и сам ведь я знаю:
Мой не вернется хозяин. Жестоко его ненавидят
Боги: его укротили они не в бою средь троянцев,
Не на руках у друзей он скончался, с войны воротившись.
Был бы насыпан тогда всеахейцами холм над умершим,

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

370 Сыну б великую славу на все времена он оставил.

Ныне ж сделался он бесславной добычею Гарпий.

Уединенно я возле свиней тут живу. Не хожу я

В город, - разве когда Пенелопа разумная в дом свой

Мне явиться велит, чтоб пришедшие вести послушать.

375 Гостя обсевши, его засыпают вопросами жадно

Те, кто от сердца скорбит об отсутствии долгом владыки,

Также и те, кто богатства его поедает бесплатно.

Мне ж эти спросы-расспросы немилы с тех пор, как однажды

Лживым рассказом своим обманул меня муж-этолиец.

380 Он человека убил, по различнейшим землям скитался,

В дом мой пришел, и его я радушно, как странника, принял.

С Идомеенем на Крите он будто б видал Одиссея.

Там свои корабли он чинил, поврежденные бурей.

Он уверял, что иль к лету, иль к осени к нам он вернется,

385 Много сокровищ везя, и товарищи все его с ним же.

Раз уж, несчастный старик, и тебя божество мне послало,

Ложью мне не мечтай угодить, не морочь головы мне.

Я тебя не за это почту, не за это привечу,

Но о тебе сожалея и Зевса страшась гостелюбца".

390 Так свинопасу в ответ сказал Одиссей многоумный:

"Вот до чего ведь в груди у тебя недоверчиво сердце!

Не убедить мне тебя. Даже клятвой тебя я не сдвинул!

Ну, так давай заключим договор, и пускай нам обоим

Вечные боги, владыки Олимпа, свидетели будут:

395 Если в жилище свое сюда господин твой вернется,

В плащ ты оденешь меня и в хитон и доставишь возможность

Мне на Дулихий попасть, куда собрался я поехать.

Если же он, вопреки утверждениям моим, не вернется,

Слуг собери и вели им с высокой скалы меня сбросить,

400 Чтоб ни один попрошайка вперед не посмел надувать вас".

Так Одиссею в ответ свинопас божественный молвил:

"Странник, хорошую б славу меж всеми людьми получил я

За добродетель свою - и теперь и в грядущее время, -

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Если бы, в дом свой приняв и гостинцев тебе подаривши,

405 Вслед бы за этим тебя умертвил я и духа лишил бы!

С чистым бы сердцем тогда я молился Крониону-Зевсу!..

Ужинать время. Скорей бы товарищи с поля вернулись!

Вкусный ужин тогда мы в хижине здесь приготовим".

Так Одиссей и Евмей меж собою вели разговоры.

410 Скоро пришли со своими стадами мужи-свинопасы.

Стали свиней для ночевки они загонять. С несказанным

Визгом и хрюканьем свиньи, тесняся, вбегали в закуты.

Кликнув товарищей, так свинопас им божественный молвил:

"Дайте-ка борова нам пожирнее! Его я зарежу,

415 Чтоб угостить чужеземца. А с ним угостимся и сами!..

Из-за свиней белозубых немало трудов тут несем мы.

Все же наши труды, не платя, поедают другие!"

Кончивши, начал колоть он дрова некрушимою медью.

Был приведен пятилетний от сала лоснящийся боров.

420 Близ очага пастухи поместили его. Свинопас же

Не позабыл о бессмертных: имел он хорошие мысли.

Волосы срезал со лба белозубого борова, бросил

Их, как начатки, в огонь и всем помолился бессмертным,

Чтобы вернулся в отчизну к себе Одиссей многоумный.

425 Борова после того он дубовым поленом ударил.

Прочь отлетела душа. Прикололи его, опалили,

Быстро рассекли на части. Тогда свинопас, по кусочку

Мяса сырого от каждого члена на жир положивши,

Все это бросил в огонь, посыпав ячменной мукою.

430 Прочее все на куски разделили, наткнули на прутья,

Сжарили их осторожно и, с прутьев потом поснимавши,

Кучею бросили их на столы. Свинопас же поднялся

Мясо делить: он. обычаев был знатоком превосходным.

На семь частей разделив, разложил он готовое мясо.

435 Часть одну отложил, помолившись, для нимф и Гермеса,

Сына Майи, а прочие шесть поделил меж сидевших.

А Одиссею длиннейшей хребетною частью кабаньей

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Честь особо воздал и порадовал сердце владыке.

Громко к нему обратясь, сказал Одиссей многоумный:

440 "О, если б стал ты, Евмей, родителю нашему Зевсу

Столько же милым, как мне, что такой мне почет воздаешь ты!"

Ты, Евмей свинопас, ему отвечая, промолвил:

"Ешь-ка, странный мой гость, и тем, что стоит пред тобою,

Дух услаждай свой. Одно нам дает, а другого лишает

445 Бог по воле своей и желанию: все ведь он может".

В жертву вечно живущим богам принес он начатки

И, совершив возлиянье из чаши вином искрометным,

Чашу вручил Одиссею и сел перед собственной долей.

Хлеб разделил между ними Месавлий, которого куплей

450 Сам свинопас приобрел в небытность хозяина дома,

У госпожи не спросясь, не спросясь и у старца Лаэрта.

Он за собственный счет его приобрел у тафосцев.

Руки немедленно к пище готовой они протянули.

После того как желанье питья и еды утолили,

455 Хлеб Месавлий убрал. Насытившись мясом и хлебом,

Все пастухи поднялись и стали ко сну собираться.

Ночь плохая пришла, без луны. Дождил непрерывно

Зевс. И западный ветер ярился, всегда дожденосный.

И сказал Одиссей, испытать свинопаса желая,

460 Не принесет ли ему он плаща - иль с себя его снявши,

Или с кого из других: ведь о госте он пекся усердно.

"Слушай, Евмей, и послушайте все вы, товарищи! Делом

Я перед вами одним похвалиться желаю. Разум

Мне замутило вино. Заставляет оно и разумных

465 Петь, блаженно смеяться, пускаться в веселую пляску

И говорить про такое, про что помолчать надлежало б.

Раз я, однако, уж начал болтать, то все расскажу вам.

О, если б молод я был и был бы силен, как в то время,

Как мы под Троей засаду устроили целым отрядом!

470 Были вождями отряда того Одиссей с Менелаем,

Третьим начальником был там и я, по их приглашенью.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

После того как к высоким стенам городским подошли мы,

В частом кустарнике мы залегли, от стены недалеко,

Средь камышей на болоте, припавши к земле под щитами.

475 Ночь плохая пришла. Морозистый северный ветер

Дул на землю. Из туч посыпался клочьями шерсти

Снег, и щиты хрусталем от мороза подернулись тонким.

Все остальные, имея с собой и плащи и хитоны,

Спали себе преспокойно, щитами покрыв себе плечи.

480 Я же, туда отправляясь, товарищам плащ свой оставил.

Глупость я сделал, не думал, что мерзнуть мне ночью придется,

А захватил только щит на дорогу да пояс блестящий.

Ночи была уж последняя треть, и созвездья склонились.

Тут я сказал Одиссею, лежавшему рядом со мною,

485 Локтем его подтолкнув, - и меня он мгновенно слышал;

- Богорожденный герой Лаэртид, Одиссей многохитрый!

Мне в живых уж не быть близ тебя! Одолел меня холод.

Нет плаща у меня. Злой бог меня надоумил

Только в хитоне пойти. А сейчас наступила вдруг стужа.

490 Так говорил я. И вот что в уме своем тут он придумал, -

Был всегда он таков, - и в разумных советах и в битвах.

Близко ко мне наклонясь, прошептал он мне в самое ухо:

- Тише! Молчи, чтоб какой-нибудь нас не подслушал ахеец! -

Голову после того рукою подпер и промолвил:

495 - Слушайте! Нынче, друзья, божественный сон мне явился.

Слишком далеко зашли мы от наших судов. Не пойдет ли

Кто к Агамемнону, сыну Атрея, владыке народов,

Чтобы побольше товарищей к нам он отправил на помощь? -

Сын Андремонов Фоант, слова Одиссея услышав,

500 С места поспешно вскочил, пурпурный плащ с себя скинул

И побежал к кораблям. А я в его плащ завернулся

И с наслаждением проспал до восхода зари златотронной.

О, если б молод я был и был бы силен, как бывало!

Кто-нибудь дал бы наверно теперь мне на стойбище этом

505 Плащ - из почтенья к делам удальца, из радушия к гостю.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Нынче же всякий меня презирает за эти лохмотья!"

Ты, Евмей свинопас, в ответ Одиссею промолвил:

"Был прекрасен, старик, рассказ твой, услышанный нами.

Кстати все были слова. Ни единого лишнего слова.

510 Ты ни в одежде нужды не увидишь, ни в чем-либо прочем,

Что несчастливцам обычно дают, о защите молящим, -

Нынче. Но завтра опять на тебе затрясутся лохмотья.

Нет у нас много плащей, не имеется лишних хитонов,

Чтобы одеть тебя здесь: по одной мы имеем одежде.

515 После того как обратно воротится сын Одиссеев,

Сам он и плащ тебе даст и хитон, чтобы мог ты одеться,

И отошлет, куда тебя дух понуждает и сердце".

Так сказал он и встал, кровать к очагу пододвинул,

Мягких шкур на нее набросал и овечьих и козьих.

520 Лег Одиссей на постель. Покрыл свинопас его сверху

Теплым широким плащом, который имел наготове,

Чтоб надевать, если вдруг жестокая стужа настанет.

Так уложил свинопас Одиссея. Вокруг улеглись

Прочие все пастухи молодые. Не по сердцу было

525 Лишь свинопасу меж них ночевать, от свиней в отдалении.

Стал он собираться наружу идти. Одиссею приятно

Было, что так без него об его он хозяйстве печется.

Острый меч он сперва на крепкие плечи набросил,

В плащ оделся густой и косматый в защиту от ветра,

530 Шкуру козла, большого и сытого, сверху накинул

И, захвативши копье, чтоб от псов и мужей защищаться,

В место пошел ночевать, где его белозубые свиньи

Спали под сводом скалы, защищенным от ветра Борея.